

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.055-064

Д. В. Чуб*

Использование технологии блокчейн при заключении и администрировании договора синдицированного кредита¹

Аннотация. Традиционный банковский рынок претерпел существенные изменения, вызванные весьма быстрым развитием цифровых технологий, которому в немалой степени поспособствовала пандемия коронавирусной инфекции. При этом, как представляется, важное значение технология блокчейн получила при выдаче синдицированных кредитов. Данное обстоятельство объясняется тем, что договор синдицированного кредита, как и технология блокчейн, традиционно объединяет большое количество участников, включая, в частности заемщиков, кредиторов, кредитного управляющего, залогового управляющего. В статье обосновывается преимущество использования технологии блокчейн при структурировании отношений, связанных с предоставлением заемщику синдицированного кредита. Особое внимание уделяется правовому положению кредитного управляющего, использующего технологию блокчейн для осуществления своих функций по организации и администрированию договора синдицированного кредита. Раскрывается особенность взаимодействия кредитного управляющего и иных участников договора синдицированного кредита при применении технологии блокчейн. Предлагаются законодательные изменения, направленные на предоставление участникам синдицированного кредитования возможности использовать блокчейн для организации взаимодействия между ними.

Ключевые слова: заемщик; синдицированный кредит; блокчейн; кредитный управляющий; право; актуальные проблемы; смарт-контракт; цифровые технологии; участник синдиката; банковская практика.

Для цитирования: Чуб Д. В. Использование технологии блокчейн при заключении и администрировании договора синдицированного кредита // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 55–64. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.055-064.

A Blockchain in Concluding and Administering a Syndicated Loan Agreement²

Dmitriy V. Chub, Cand. Sci. (Law), Senior Associate, Red Wind B. V. Private Limited Liability Company (Netherlands)
ul. Shchipok, d. 18, Moscow, Russia, 115093
dchub1991@gmail.com

Abstract. A traditional banking market has undergone significant changes caused by rapid development of digital technologies, which has been largely facilitated by the coronavirus pandemic. At the same time, it seems that a blockchain technology has gained great importance in the issuance of syndicated loans. This circumstance is explained by the fact that a syndicated loan agreement, similar to the blockchain technology, traditionally brings

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16203.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16203.

© Чуб Д. В., 2021

* Чуб Дмитрий Валериевич, кандидат юридических наук, старший юрист частной компании с ограниченной ответственностью «Рэд Винд Б. В.» (Нидерланды)
ул. Щипок, д. 18., г. Москва, Россия, 115093
dchub1991@gmail.com

together a large number of participants, including, in particular, borrowers, lenders, a loan manager, a mortgage manager. The paper substantiates the advantage of using the blockchain technology in structuring relations related to the provision of a syndicated loan to a borrower. Particular attention is paid to the legal status of a loan manager using blockchain technology to carry out his functions of organizing and administering a syndicated loan agreement. The paper explains the peculiarity of interaction between a credit manager and other parties to the syndicated loan agreement when using blockchain technology. Legislative changes are proposed aimed at providing syndicated lending participants with the opportunity to use blockchain to organize interaction between them.

Keywords: borrower; syndicated loan; blockchain; credit manager; right; actual problems; smart contract; digital technologies; a syndicate member; banking practice.

Cite as: Chub DV. Ispolzovanie tekhnologii blokcheyn pri zaklyuchenii i administrirovanii dogovora sinditsirovannogo kredita [A Blockchain in Concluding and Administering a Syndicated Loan Agreement]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):55-64. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.055-064. (In Russ., abstract in Eng.).

Современный банковский рынок претерпевает серьезные изменения под влиянием цифровых технологий. Все больше классических финансовых услуг, оказываемых банками, переводятся в плоскость диджитализации. Расчеты, выдача банковских гарантий, открытие аккредитивов, заключение кредитных сделок, проверка финансовых операций клиентов на соответствие их «антиотмывочному» законодательству — это лишь неполный перечень операций и действий, которые банки могут совершать с помощью цифровых технологий, в частности блокчейн.

Блокчейн как вариант реализации сети распределенных реестров в большинстве случаев используется для организации взаимодействия нескольких участников отношений, не всегда построенных на принципе взаимного доверия (например, отношения между конкурентами, или новыми контрагентами). Главное в этой ситуации — это распределение рисков безопасности между всеми участниками³.

Из всех видов финансовых сделок наибольшее количество участников, объединяет договор синдицированного кредитования. Именно

для договора синдицированного кредитования адаптация технологии блокчейн стало бы определенным преимуществом.

Следует отметить, что синдицированное кредитование имеет определенные особенности. Так, для кредиторов синдицированное кредитование позволяет снизить риск концентрации долга на одном кредиторе⁴. Процентная ставка по синдицированному кредиту обладает средней чувствительностью к изменению конъюнктуры мировых финансовых рынков по сравнению с высокой чувствительностью для облигационного займа, так как большинство облигационных займов котируются на мировых финансовых площадках⁵. Синдицированный кредит предполагает гибкий график использования и может быть предоставлен в течение определенного срока⁶.

Но у синдицированного кредитования выявляются и определенные негативные черты, к числу которых можно отнести, в частности, следующие:

- 1) малопонятный процесс аккумуляции кредитных средств инвесторов — участников синдиката, и цена, по которой предоставляется синдицированный кредит;

³ Выбираем блокчейн для своего бизнес-проекта: какое решение наиболее целесообразно // Журнал ForkLog — информационный ресурс о криптовалютах, блокчейне и децентрализованных технологиях. 29.11.2019. URL: <https://forklog.com/vybiraem-blokcheyn-dlya-svoego-biznes-proekta-kakoe-reshenie-naibolee-tseseoobrazno/> (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Михайлов А. Е. Механизм синдицированного кредитования в крупных частных российских банках и направления его совершенствования : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2015. С. 29.

⁵ Михайлов А. Е. Указ. соч. С. 26.

⁶ Михайлов А. Е. Указ. соч. С. 26.

2) очень высокие комиссии на формирование и администрирование синдицированного кредита.

Рынок синдицированного кредитования принято разделять на первичный и вторичный⁷.

Основными участниками первичного рынка обычно являются: 1) заемщик; 2) кредиторы — участники синдиката; 3) кредитный управляющий, ответственный за администрирование процесса синдицированного кредитования вплоть до полного возврата предоставленного заемщику кредита.

Участниками вторичного рынка уже являются 1) участники синдиката, продающих или уступающие свои права требования по договору синдицированного кредита к заемщику; 2) инвесторы, приобретающие у первоначальных участников синдиката права требования к заемщику; 3) кредитный управляющий, который должен принять к сведению или согласовать переход к новым инвесторам прав требований по договору синдицированного кредита, и 4) заемщик.

Из приведенного следует заключить, что кредитный управляющий или банк-агент является одним из основных участников синдицированного кредитования, выполняя важную роль в вопросах координации иных участников договора синдицированного кредита⁸. Для выполнения

своей функции кредитный управляющий законом и договором наделяется определенными правами и обязанностями. К одной из таких обязанностей кредитного управляющего относится обязанность вести реестр участников синдиката кредиторов и осуществлять учет всех предоставленных заемщику каждым из участников синдиката кредиторов денежных средств.

Так, в силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ (далее — Закон № 486-ФЗ) договором синдицированного кредита должно быть предусмотрено, что кредитный управляющий (один из участников синдиката кредиторов или иное лицо) помимо прочего ведет реестр участников синдиката кредиторов, включающий в том числе сведения о размере их прав (требований), об основаниях возникновения этих прав (требований), о предоставленном им обеспечении и размере всех предоставленных заемщику каждым из участников синдиката кредиторов денежных средств (далее — реестр).

Данное законодательное положение и в доктрине, и практикующими юристами справедливо расценивается так, что ведение реестра является именно обязанностью кредитного управляющего¹⁰. Иначе говоря, именно

⁷ См. подробнее, например: Попкова Л. А. Правовая конструкция синдицированного кредита : монография. М. : Проспект, 2018 ; Губарев Д. С., Илларионова М. Д. Вторичный рынок для синдицированного кредитования по российскому праву // Банковское право. 2020. № 2.

⁸ До принятия Закона № 486-ФЗ в разработанной Ассоциацией региональных банков России стандартной документации в сделках синдицированного кредитования основная задача банка-агента определялась как администрирование основных вопросов в синдикате. В частности, именно агент получает суммы кредитов, передает их заемщику и потом распределяет полученные денежные средства от заемщика кредиторам // Стандартная документация в сделках синдицированного кредитования (проект). М. : Комитет по синдицированному кредитованию, Юридическая экспертная группа, 2012. С. 26. URL: <https://data.cbonds.info/publication/asros.pdf>.

⁹ СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 70.

¹⁰ Так, О. Б. Сизимова отмечает, что перечень полномочий кредитного управляющего Законом № 486-ФЗ не конкретизирован, но два из них закреплены императивно: кредитный управляющий должен вести реестр участников и учет всех предоставленных заемщику каждым из участников синдиката кредиторов денежных средств (Сизимова О. Б. О статусе кредитного управляющего в правоотношениях синдицированного кредитования // Банковское право. 2018. № 3. С. 19–24). Юристы международной юридической фирмы Dentons отмечают, что на кредитного управляющего законом возложена обязанность по ведению реестра участников синдиката и учету всех предоставленных заемщику денежных средств (см.: Синдицированные

кредитный управляющий должен аккумулировать всю информацию об участниках синдиката, отвечать за актуальность содержащихся в реестре сведений и своевременность внесения в него изменений. Вносить необходимую информацию непосредственно в учетные реестры об участниках синдиката и предоставленных ими заемщику денежных средствах может только кредитный управляющий¹¹. Ни иным участникам синдиката, ни заемщику такое право не предоставлено. Участники синдиката должны согласовывать свои данные о синдицированном кредите с данными, содержащимися в реестре, который ведет кредитный управляющий¹².

Указанное обстоятельство имеет весьма важное практическое значение. Так, например, в силу ч. 3 ст. 6 Закона № 486-ФЗ заемщик вправе во всякое время потребовать предоставления кредитным управляющим информации о составе участников синдиката кредиторов и о размере их требований к заемщику. Следовательно, предоставить информацию, выписку из реестра, на которую заемщик может положиться как на достоверную, может только кредитный управляющий. Ни один участник синдиката не вправе этого делать.

Аналогичная ситуация происходит и в случае, когда участник синдиката запрашивает у кредитного управляющего информацию о составе участников синдиката кредиторов и о размере их требований к заемщику (ч. 3 ст. 9 Закона № 486-ФЗ).

Или, например, в случае уступки прав требований по договору синдицированного кредита цессионарию cedent — участник синдиката в целях подтверждения цессионарию размера уступаемых прав требований может потребовать от кредитного управляющего предоставления выписки из реестра участников синдиката кредиторов с указанием размера предоставленных cedentом заемщику денежных средств. Следовательно, cedent — участник синдиката может в полной мере положиться на информацию, предоставленную ему кредитным управляющим.

Таким образом, предоставлять сведения из реестра участников синдиката кредиторов и о размерах денежных средствах, предоставленных заемщику участниками синдиката, имеющие юридическое значение, может только кредитный управляющий. Отсюда справедливо и обратное утверждение. Если, например, заемщик получит информацию о предоставленных ему денежных средствах не от кредитного управляющего, а от иного участника синдиката, то такая информация для заемщика может не иметь никакого юридического значения и, следовательно, заемщик не может ссылаться на нее в отношениях с участниками синдиката, в том числе с кредитным управляющим¹³.

В случае непредставления запрашиваемой информации или предоставления недостоверной информации кредитный управляющий несет ответственность в первую очередь перед участниками синдиката. Так, в силу ч. 10 ст. 4 Закона № 486-ФЗ в случае совершения кредит-

кредиты — движение вперед // Сайт международной юридической фирмы Dentons. URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2018/march/7/syndicated-loans-march-ahead>). Аналогичной точки зрения придерживаются С. Н. Коловоротная и М. А. Лукьянова (*Коловоротная С. Н., Лукьянова М. А. Правовые риски кредитора при синдицированном кредитовании по российскому праву / Банковское право. 2020. № 2. С. 47*).

¹¹ Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект : монография / отв. ред. Л. Г. Ефимова. М., 2021. С. 342–345

¹² Marsh B. Dewey J. The loan market, blockchain, and smart contracts: The potential for transformative change // Global Legal Group Ltd. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/03-the-loan-market-blockchain-and-smart-contracts-the-potential-for-transformative-change> (дата обращения: 03.05.2020).

¹³ Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект : монография / отв. ред. Л. Г. Ефимова. М., 2021. С. 342–343.

ным управляющим действий в нарушение условий осуществления его полномочий участник синдиката кредиторов в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении кредитным управляющим таких действий, вправе потребовать возмещения кредитным управляющим убытков и уплаты предусмотренной договором неустойки. Кроме того, в отдельных случаях к кредитному управляющему можно применить и общие нормы гражданского законодательства¹⁴.

Кредитный управляющий также организует централизованное хранение и сбор всей информации и сведений, возникающих в период существования договора синдицированного кредита. Каждый участник договора синдицированного кредита обязан предоставлять именно кредитному управляющему сведения о совершенной уступке третьему лицу своих прав требований по договору синдицированного кредита.

Так, в силу ч. 1 ст. 9 Закона № 486-ФЗ при уступке прав (требований) участником синдиката кредиторов другому лицу кредитор, совершивший уступку, обязан уведомить кредитного управляющего о состоявшемся переходе прав и передать ему доказательства перехода прав к новому кредитору. В день получения уведомления кредитный управляющий вносит изменения в реестр участников синдиката кредиторов. Затем уже кредитный управляющий уведомляет заемщика о переходе прав (требований) участника синдиката кредиторов к другому лицу (ч. 2 ст. 9 Закона № 486-ФЗ).

За выполнение соответствующих обязанностей, как правило, кредитный управляющий получает вознаграждение (agent fee), что прямо

вытекает из ч. 11 ст. 4 Закона № 486-ФЗ. Размер данного вознаграждения в последствии отражается на цене кредита, получаемого заемщиком. Именно на заемщика в конечном итоге возлагается бремя несения расходов на выплату вознаграждения кредитного управляющего через процентные ставки по договору синдицированного кредита или размеры различных комиссий.

Технология блокчейн благодаря тому, что является распределенным реестром¹⁵, позволит и участникам синдиката, и заемщику снизить свои операционные и правовые издержки ведения реестра участников синдиката одним лицом — кредитным управляющим¹⁶.

Так, ведение реестра участников синдиката и учет предоставленных ими денежных средств заемщику, т.е. внесение в реестр необходимой информации, также будет осуществляться кредитным управляющим. Но сам реестр как база данных будет записан в блокчейн, т.е. будет находиться в распределенном реестре, предоставляя каждому участнику синдицированного договора доступ к нему.

Данное обстоятельство позволит участникам синдиката и заемщикам в любое время получить необходимые информацию из реестра, а также получить соответствующую выписку из него, которая по своей юридической силе будет равна выписке, предоставляемой непосредственно кредитным управляющим.

Также блокчейн позволит участникам синдицированного кредита отслеживать своевременность отражения кредитным управляющим необходимой информации (например, об изменении количества или состава участников синдиката, предоставленных заемщику денежных

¹⁴ Коловоротная С. Н., Лукьянова М. А. Указ. соч. С. 47.

¹⁵ Как справедливо отметил А. Варнавский, распределенный реестр — это когда одна и та же база хранится на всех компьютерах, подключенных к системе. Любой человек может посмотреть, что лежит в этой базе. При этом мы помним, что система работает таким образом, что поменять что-то в прошлом в ней нельзя (Варнавский А. Что такое технология блокчейн? Простыми словами // Томский государственный университет. 2017. URL: <http://www.tsu.ru/podrobnosti/chto-takoe-tehnologiya-blokkcheyn-prostymi-slovami/> (дата обращения: 05.05.2020)).

¹⁶ Аналогичная точка зрения высказывается и в зарубежной литературе. См., например: Petrov D. The impact of blockchain and distributed ledger technology on financial services // International scientific journal «Industry 4.0». 2019. Issue 2. P. 90.

средствах), а также просматривать всю историю изменения реестра, который ведет кредитный управляющий, с самого начального момента его заполнения¹⁷.

Блокчейн также позволит исключить возможность недобросовестного поведения кредитного управляющего, которое может быть выражено в умышленном искажении информации, содержащейся в реестре¹⁸. Ведь информация, однажды попавшая в блокчейн, уже не может быть удалена.

Кроме того, блокчейн позволит участникам договора синдицированного кредита минимизировать свои операционные риски¹⁹. Так, в случае повреждения серверов кредитного управляющего может быть утрачена важная информация, имеющая юридическое значение. В то же время блокчейн позволил бы участникам синдицированного кредита иметь у себя копию одного и того же реестра, который ведет кредитный управляющий, что позволило бы избежать риска утраты важной информации в случае отказа у одного участника информационных систем.

Предоставление участникам синдицированного договора доступа через блокчейн к базам данных, которые ведет кредитный управляющий, позволит сократить размер вознаграждения кредитного управляющего, поскольку уже не будет необходимости в совершении им посреднических действий при предоставлении такой информации.

Блокчейн позволит участникам отношений, возникших в связи с заключением и исполнением договора синдицированного кредита, минимизировать свои операционные издержки, связанные с коммуникацией (отправка электронных сообщений, факсов и пр.), поскольку обмен сообщениями возможно также будет организовать с помощью блокчейн.

Существенно сократится и время внесения новых сведений в реестр участников синдиката кредиторов.

Вместе с тем по российскому праву полностью исключить участие кредитного управляющего из процесса администрирования синдицированного кредита, заменить его функции технологией блокчейн не удастся. Это связано с тем, что Закон № 486-ФЗ в императивном порядке требует указание в договоре синдицированного кредита на функции кредитного управляющего.

Как указывалось выше, Закон № 486-ФЗ содержит много положений, определяющих компетенцию кредитного управляющего по различного рода вопросам реализации договора синдицированного кредита, его права и обязанности. Причем толкование таких норм не позволяет заключить, что эти обязанности могут быть возложены кредитным управляющим на иные стороны договора синдицированного кредита или что действия, совершить которые предписано кредитному управляющему, могут быть совершены иными лицами.

Например, в силу ч. 1 ст. 4 Закона № 486-ФЗ договор синдицированного кредита должно быть предусмотрено, что кредитный управляющий совершает в том числе действия по предоставлению кредиторам, управляющему залогом и иным предусмотренным договором лицам документы и информацию, полученные от заемщика и третьих лиц, а также ведет реестр участников синдиката кредиторов, осуществляет учет всех предоставленных заемщику каждым из участников синдиката кредиторов денежных средств. Из приведенного следует, что вести соответствующий реестр и вести необходимые виды учета может только кредитный управляющий и никто иной.

¹⁷ Genpact Company (NYSE: G). 2016. URL: <https://www.genpact.com/downloadable-content/insight/impact-of-distributed-ledger-technology-on-syndicated-loans.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

¹⁸ Genpact Company (NYSE: G). 2016.

¹⁹ Пункт 4.1 гл. 4 приложения к Указанию Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» к операционным рискам относится также отказ информационных и иных систем кредитной организации, повлекший убытки кредитной организации.

Далее, часть 3 ст. 6 Закона № 486-ФЗ устанавливает, что заемщик вправе потребовать предоставления кредитным управляющим информации о составе участников синдиката кредиторов и о размере их требований к заемщику. Иначе говоря, по общему правилу возможность предоставления заемщику информации о составе участников синдиката кем-либо иным, кроме как кредитным управляющим, не предусмотрена. Никто, кроме кредитного управляющего, не может сообщить заемщику действительный состав участников синдиката. Любая информация об участниках синдиката и о размере их требований к заемщику, полученная заемщиком от иных лиц, не кредитного управляющего, для заемщика не имеет никакого правового значения. И в случае возникновения спора заемщика, который полагался на информацию, полученную не от кредитного управляющего, а от иного участника договора синдицированного кредита, не может ссылаться на законность ее получения и на юридическую достоверность такой информации.

В связи с этим при внедрении технологии блокчейн в отношения по выдаче синдицированного кредита необходимо иметь в виду, что за кредитным управляющим все равно сохранится обязанность предоставлять информацию из соответствующего реестра по запросу участников синдиката или заемщика, поскольку таково требование Закона № 486-ФЗ.

Возникает вопрос о том, какой тип блокчейна следует выбрать для организации отношений в рамках синдицированного кредитования. Как известно, существует два типа блокчейна: публичный и приватный. Зарубежными специалистами отмечается, что для администрирования синдицированного кредита необходимо выби-

рать приватный блокчейн, строго ограниченный по числу участников системы, а также исключая элемент анонимности участников и вторжение сторонних лиц, не являющихся участниками договора синдицированного кредита²⁰.

При этом по мере изменения состава участников договора синдицированного кредита состав участников приватного блокчейна также будет изменяться²¹.

Каждый участник приватного блокчейна может идентифицировать другого участника системы, что весьма важно для целей соблюдения требований «антиотмывочного» законодательства и принципа «знай своего клиента» (know-your-customer).

Для оптимизации процессов заключения и исполнения договора синдицированного кредита зарубежными юристами предлагалось использовать смарт-контракт. Напомним, что основная характеристика смарт-контракта заключается в том, что он программируется на самоисполняемость без дополнительного постороннего вмешательства.

Смарт-контракт позволил бы автоматизировать весь процесс исполнения договора синдицированного кредита, исключив любое внешнее вмешательство, в том числе со стороны человека, в том числе выдачу кредитных средств, погашение кредитной задолженности, уплат комиссий и т.д.²²

Так, юристы международной юридической фирмы «Клиффорд Чанс» отмечают, что в случае перевода договора синдицированного кредита на смарт-контракт откроется возможность к автоматическому исполнению договора. Например, заемщик мог бы через смарт-контракт направлять заявку на выдачу транша, смарт-контракт, будучи программой, оценивала заявку на

²⁰ Marsh B., Dewey J. Op. cit.

²¹ Отчет Европейской комиссии: EU loan syndication and its impact on competition in credit markets. Luxembourg, 2019. P. 196. URL: [kd0419330enn.pdf](https://ec.europa.eu/economy_finance/kd0419330enn.pdf) (europa.eu).

²² Rutenberg S., Wenner R. Blockchain Technology: A Syndicated Loan Revolution? // Сайт юридической фирмы Polsinelli. 2017. URL: <https://sftp.polsinelli.com/publications/fintech/resources/upd0717fin.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

Аналогичную точку зрения см.: Landy D., Kong J., Edwards J. Distributed ledger technology as a tool for streamlining transactions // Blockchain and Cryptocurrency Regulation. Second Edition, 2020. P. 239.

ее соответствие заранее определенным критериям (минимальная сумма транша, валюта кредита, срок предоставления транша и пр.), а затем происходило бы автоматическое списание денежных средств со счетов банков и их зачисление на счет заемщика²³.

Смарт-контракт также мог бы осуществлять проверку некоторых обязательств заемщика²⁴, как, например, предоставление заемщиком финансовой отчетности или сертификата на соответствие требований (compliance certificate).

Смарт-контракты были бы весьма полезны и удобны на стадии заключения кредитного договора, в том числе договора синдицированного кредита. Актуальная практика на рынке кредитования такова, что стороны, находящиеся на большом расстоянии друг от друга, направляют друг другу на подписание договоры в формате PDF, подписанные с их стороны²⁵. Смарт-контракты позволят исключить эту практику, переводя процесс подписания договора в цифровую плоскость путем использования электронных подписей, что явно упростит документооборот между участниками кредитного процесса.

Недавно Ассоциация синдицированного кредитования и вторичного кредитного рынка (Loan Syndications and Trading Association) внесла изменения в свою типовую форму договора возобновляемой кредитной линии, предусмотрев в нем возможность использования блокчейн-технологии, для заключения и исполнения кредитного договора²⁶.

Однако в смарт-контракт переводится не весь договор синдицированного кредита, а только его технические аспекты, такие как подача заемщиком заявок на выдачу траншей, платежи основной суммы долга и процентов, предоставление кредита.

Как отмечают В. Marsh и J. Dewey, данное обстоятельство показывает, что, в частности, 1) подготовка кредитной документации может быть частично переведена в смарт-контракт, в котором в качестве доказательства принятия сторонами договора его условий будут использованы электронные подписи, 2) смарт-контракт позволит автоматизировать процесс администрирования синдицированного кредитования²⁷.

Условия договора синдицированного кредита, имеющие оценочный характер или двусмысленность, намного труднее перевести в смарт-контракт. Например, классическое условие договора синдицированного кредита «Material adverse effect» (*существенное негативное влияние*) носит оценочный характер, и их перевести в смарт-контракт достаточно тяжело. Указанное условие означает возникновение существенного негативного влияния на заемщика бизнес, его имущество или способность заемщика исполнять обязательства по кредитному договору. Наступление указанного условия договора предоставляет кредиторам право досрочно потребовать от заемщика погасить кредитную задолженность. Договором синдицированного кредита может быть установлено, что решение о том, возникло или нет такое влияние, может быть принято большинством голосов участников синдиката.

В отчете Европейской комиссии, посвященному договору синдицированного кредита, блокчейн и смарт-контракт могут помочь договору синдицированного кредита стать цифровым активом (digital asset)²⁸.

Стоит отметить, что если стороны всё же решили переводить договор синдицированного кредита в блокчейн и смарт-контракт, то не рекомендуется одновременно использовать вер-

²³ The digital future of syndicated loans // Сайт международной юридической фирмы «Клиффورد Чанс» (Clifford Chance). 2021. URL: the-digital-future-of-syndicated-loans.pdf (cliffordchance.com) (дата обращения: 06.06.2021).

²⁴ EU loan syndication and its impact on competition in credit markets. P. 196.

²⁵ Marsh B., Dewey J. Op. cit.

²⁶ Marsh B., Dewey J. Op. cit.

²⁷ Marsh B., Dewey J. Op. cit.

²⁸ Отчет Европейской комиссии: EU loan syndication and its impact on competition in credit markets. P. 196.

сию условий договора, записанные в блокчейн и смарт-контракт, и их бумажную версию. При одновременном наличии двух условий одного и того же договора не исключен риск возникновения противоречий и разночтений, что может привести к спорам между участниками синдиката и заемщиком.

Учитывая изложенное, представляется справедливым предложить внести изменения в Закон № 486-ФЗ, устанавливающие, с одной стороны, возможность для кредитного управляющего обеспечить ведение реестра участников синдиката кредиторов с помощью технологии блокчейн, а с другой стороны, возможность для всех участников отношений, связанных с заключением и исполнением договора синдицированного кредита, получить доступ к указанному реестру, ведение которого организовано с помощью технологии блокчейн.

Проект федерального закона

«О внесении изменений в Федеральный закон “О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 1, ст. 70; № 49, ст. 7524) следующие изменения:

1) часть 1 ст. 4 дополнить абзацем шестым и седьмым следующего содержания:

«Кредитный управляющий вправе самостоятельно или с привлечением третьих лиц органи-

зовать ведение реестра участников синдиката кредиторов на основе распределенного реестра. В таком случае кредитный управляющий обеспечивает доступ к сведениям, включенным в реестр участников синдиката кредиторов, всем участникам синдиката кредиторов, заемщику, управляющему залогом и иным предусмотренным договором лицам.

Термин “распределенный реестр” используется в настоящем Федеральном законе в значении, определенном Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»;

2) часть 3 ст. 6 дополнить предложением третьим следующего содержания: «В случае организации кредитным управляющим ведения реестра участников синдиката кредиторов на основе распределенного реестра заемщик вправе самостоятельно получить сведения о составе участников синдиката кредиторов и о размере их требований к заемщику.»;

3) часть 3 ст. 9 дополнить предложением вторым следующего содержания: «В случае организации кредитным управляющим ведения реестра участников синдиката кредиторов на основе распределенного реестра участник синдиката кредиторов вправе самостоятельно получить сведения о составе участников синдиката кредиторов и о размере их требований к заемщику.».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Варнавский А. Что такое технология блокчейн? Простыми словами // Томский государственный университет. — 2017. — URL: <http://www.tsu.ru/podrobnosti/chto-takoe-tekhnologiya-blokcheyn-prostymi-slovami/>.
2. Губарев Д. С. Илларионова М. Д. Вторичный рынок для синдицированного кредитования по российскому праву // Банковское право. — 2020. — № 2.
3. Коловоротная С. Н., Лукьянова М. А. Правовые риски кредитора при синдицированном кредитовании по российскому праву // Банковское право. — 2020. — № 2.

4. Михайлов А. Е. Механизм синдицированного кредитования в крупных частных российских банках и направления его совершенствования : дис. ... канд. эконом. наук. — М., 2015.
5. Попкова Л. А. Правовая конструкция синдицированного кредита : монография. — М. : Проспект, 2018.
6. Сизимова О. Б. О статусе кредитного управляющего в правоотношениях синдицированного кредитования // Банковское право. — 2018. — № 3.
7. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект : монография / отв. ред. Л. Г. Ефимова. — М., 2021.
8. Marsh B. Dewey J. The loan market, blockchain, and smart contracts: The potential for transformative change. / Global Legal Group Ltd. — URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/03-the-loan-market-blockchain-and-smart-contracts-the-potential-for-transformative-change>.
9. Landy D., Kong J., Edwards J. Distributed ledger technology as a tool for streamlining transactions // Blockchain and Cryptocurrency Regulation. — Second Edition, 2020.
10. Petrov D. The impact of blockchain and distributed ledger technology on financial services // International scientific journal "Industry 4.0"». — 2019. — Issue 2.

Материал поступил в редакцию 6 июня 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Varnavskij A. Chto takoe tekhnologiya blokchejn? Prostymi slovami // Tomskij gosudarstvennyj universitet. — 2017. — URL: <http://www.tsu.ru/podrobnosti/chto-takoe-tekhnologiya-blokchejn-prostymi-slovami/>.
2. Gubarev D. S. Illarionova M. D. Vtorichnyj rynek dlya sindicirovannogo kreditovaniya po rossijskomu pravu // Bankovskoe pravo. — 2020. — № 2.
3. Kolovorotnaya S. N., Luk'yanova M. A. Pravovye riski kreditora pri sindicirovannom kreditovanii po rossijskomu pravu // Bankovskoe pravo. — 2020. — № 2.
4. Mihajlov A. E. Mekhanizm sindicirovannogo kreditovaniya v krupnyh chastnyh rossijskih bankah i napravleniya ego sovershenstvovaniya : dis. ... kand. ekonom. nauk. — М., 2015.
5. Popkova L. A. Pravovaya konstrukciya sindicirovannogo kredita : monografiya. — М. : Prospekt, 2018.
6. Sizemova O. B. O statuse kreditnogo upravlyayushchego v pravootnosheniyah sindicirovannogo kreditovaniya // Bankovskoe pravo. — 2018. — № 3.
7. Cifrovoe pravo v bankovskoj deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoj aspekt : monografiya / отв. ред. Л. Г. Ефимова. — М., 2021.
8. Marsh B. Dewey J. The loan market, blockchain, and smart contracts: The potential for transformative change. / Global Legal Group Ltd. — URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/03-the-loan-market-blockchain-and-smart-contracts-the-potential-for-transformative-change>.
9. Landy D., Kong J., Edwards J. Distributed ledger technology as a tool for streamlining transactions // Blockchain and Cryptocurrency Regulation. — Second Edition, 2020.
10. Petrov D. The impact of blockchain and distributed ledger technology on financial services // International scientific journal "Industry 4.0"». — 2019. — Issue 2.